

ПОДВИГ И ТРУД ВО ИМЯ НАУКИ (К 150-летию со дня рождения С. М. Переяславцевой)

Высокий лоб, благородные черты красивого лица, обрамленного пышными волнистыми волосами, большие грустные глаза, строгое платье с высоким воротом, отороченным кружевом, - такой смотрит на нас со старинной фотографии Софья Михайловна Переяславцева. Глядя на снимок, легко можно представить себе эту женщину за роялем или с книгой в руках на скамье старинного парка. Она, действительно, любила музыку, и сама была прекрасной пианисткой. В трудные минуты жизни или сильно утомленная, она находила в музыке отдохновение. С.М. очень любила чтение, но читала не романтические истории, ее ум увлеченно впитывал науку о природе и ее законах. Эта удивительная женщина была достойной дочерью славянского народа. Родившаяся в русской семье, большую часть своей жизни она работала на Украине и в Крыму. Она была первой русской женщиной - зоологом, выдающимся эмбриологом, исследователем фауны Черного моря.

С.М. Переяславцева прожила короткую, необычайно трудную и интересную жизнь, оставив яркий след в естественной науке. Ее имя входит в плеяду замечательных женщин, прославивших науку: С.В. Ковалевская, М.А. Бокова-Сеченова, Ю.В. Лермонтова, А.М. Евреинова. О них много писали, широко известны их портреты, им посвящены кинофильмы. Имя же С.М. Переяславцевой известно лишь немногим специалистам, ее жизнь очень мало освещена в литературе, хотя эта личность достойна пера и кисти самых гениальных художников и писателей. Ее жизнь - высокое служение науке, трагедия личной жизни во имя науки.

Даты ее рождения у разных авторов разные. Наиболее достоверной можно считать дату, указанную М.А. Российской-Кожевниковой - ученицей Софьи Михайловны (ее перу принадлежат первые воспоминания о С.М.). Она сообщает, что С.М. родилась 17 сентября 1849 г. в г. Воронеже (место рождения подтверждается и в других источниках) в семье армейского офицера, дослужившегося впоследствии до чина полковника (в некоторых источниках - генерала), предки которого, судя по фамилии, происходили из Переяславля. Семья была в родстве с семейством генерала В.В. Корвин-Круковского, дочь которого - С.В. Ковалевская - стала впоследствии знаменитой «принцессой науки».

Дворянка, получившая хорошее воспитание, прекрасно владевшая иностранными языками, хорошая музыкантша, имея привлекательную внешность и острый ум, С. М. могла сделать «приличную партию», как тогда говорили, и прожить обеспеченную, спокойную жизнь. Но с раннего детства она избирает себе другой путь, полный терний и страдания. Не по годам серьезная, «белая ворона» в своей среде, она еще в гимназии в Курске была одинокой и замкнутой, никого не допуская в свой внутренний мир. Она читает научные книги, собирает ботанические и энтомологические коллекции. Закончив в 18 лет гимназию, она определяет свой путь девизом: «Подвиг и труд во имя науки». Этой заповеди она неуклонно следует всю жизнь, оставшись одинокой во имя науки. С. М. едет в Петербург, пытаясь поступить в высшее учебное заведение. Прожив в сырой холодной комнате полуподвального помещения суровую петербургскую зиму и потеряв надежду на поступление, С.М. едет в Харьков, чтобы продолжить там самообразование. Здесь она прожила 2 года в крайней нужде, т.к. сама отказалась от помощи родителей, не желая быть им в тягость (в семье, кроме С.М., было еще 5 сестер и братьев). С. М. берет за самые тяжелые переводы, получая за изнурительный труд гроши, позволявшие только не умереть с голоду, но занятия наукой не оставляет. Трудности не сломили ее воли, но закалили характер. В ней развиваются твердость и непреклонность, столь удивлявшие окружающих.

В Харькове С. М. слушает публичные лекции по химии, изучает анатомию человека, зоологию и ботанику, делает первые шаги в науке. В 1871 - 1872 гг. в «Трудах Харьковского общества естествоиспытателей» она публикует две первые научные работы: «Некоторые сведения о чешуекрылых Воронежской губернии» и «Некоторые сведения об инфузориях, встречающихся в окрестностях г. Харькова». Жестко экономя на еде,

одежде, просиживая по 20 ч в сутки над научными переводами, она задается целью поехать за границу для продолжения образования. К этим годам относится перевод ею с немецкого языка книги П. Наве «Руководство к собиранию и препарированию споровых растений», опубликованный в Петербурге в 1871 г. Героическими усилиями за 2 года удается скопить несколько сот рублей. Она берет с собой окончившую гимназию сестру, и они едут в Цюрих, где поступают в университет. Некоторое время сестры живут вместе, но потом их судьбы расходятся. В те годы в Цюрихе учились многие приехавшие из России, среди них было много русских женщин, т.к. на родине женщин в высшие учебные заведения не принимали. Для нужд студентов русской колонии в Цюрихе на пожертвования была создана хорошая библиотека, содержавшая много естественнонаучной и политической литературы. В ней занимались и работали сестры Переяславцевы. В эти же годы в Цюрихе жили и работали многие революционеры - В. Фигнер, А. Тверитинов, Н.Г. Кулябко-Корецкий и др. Царское правительство издало указ, в соответствии с которым студентки, оставшиеся в Цюрихе после 1 января 1874 г., не будут допускаться в России к каким-либо занятиям, разрешение на которые дает правительство, а также к каким бы то ни было экзаменам в любые учебные заведения. В результате из Цюриха предпочли уехать многие русские студентки. Но С.М. осталась продолжать образование. В. Фигнер вспоминает в своих записках: «На страже ... библиотеки долго оставалась превосходная библиотекарша Переяславцева-старшая, продолжая учиться в университете... Много пришлось ей претерпеть на посту при библиотеке».

Младшая сестра С.М. увлеклась революционными идеями, бросила университет, уйдя наборщицей в типографию революционного издания «Вперед». Когда персонал типографии переехал в Лондон, она уехала с ними. В Лондоне она заболела и вскоре умерла от чахотки.

С. М. отличалась необычайной принципиальностью. Выбрав тему для диссертации, она вскоре успешно ее закончила. Но поскольку в печати появилась статья на ту же тему с аналогичными результатами, С. М. отказалась от своей диссертации, и уехала на Неаполитанскую зоологическую станцию для работы над новой темой «О строении и форме обоняния у рыб». В Неаполе С. М. проникается глубокой любовью к морю. Вскоре диссертация была защищена. Е.Е. Митрофанова - биограф С. М. - свидетельствует, что защита диссертации была встречена аплодисментами. Молодой русской ученой была присуждена степень доктора философии, а диссертация была напечатана сначала отдельным изданием в Цюрихе, а затем с дополнениями в «Трудах С.-Петербургского Общества естествоиспытателей». В 1876 г. С. М. возвращается на родину, остановившись в Петербурге, где ее приняли в свою среду члены зоологического отделения Петербургского Общества естествоиспытателей. Через 2 года она делает в Обществе доклад по своей диссертации, получивший горячее одобрение членов Общества. Председатель Общества К.Ф. Кessler и председатель зоологического отделения Ф.В. Овсянников выразили докладчице благодарность за ценные наблюдения и выводы.

Оставшись в Цюрихе вопреки царскому указу, С.М. не могла найти в России применения своим талантам и знаниям. Дорога в Правительственные учреждения ей была закрыта. Она оставалась безработной, перебиваясь случайными переводами. Помогли дальние родственники - А.В. Жаклар и С.В. Ковалевская (урожденные Корвин-Круковские). В 1878 г. муж С.В. Ковалевской - Владимир Онуфриевич написал своему брату, известному ученому, профессору А.О. Ковалевскому - будущему академику и директору Севастопольской биологической станции (СБС) и попросил его разрешить ученому-зоологу С.М. Переяславцевой на летний период поработать на СБС с условием проживания на ней ввиду скудности средств. В то время СБС, созданная в 1871 г. на средства Новороссийского Общества естествоиспытателей при Новороссийском (Одесском) университете, не имела своего помещения и существовала в наемных квартирах. Там в описываемый период жил и работал одесский зоолог В.М. Репяхов, исполнявший обязанности временного "заведывающего" (так тогда именовался заведующий станцией).

Согласие А.О. Ковалевского было получено, и С.М. приезжает на СБС. Так решилась ее судьба. Поселившись на СБС, Софья Михайловна так горячо и профессио-

нально взялась за изучение фауны Черного моря и Севастопольской бухты, что это было сразу отмечено членами Новороссийского Общества. И когда заведующий СБС В.Н. Ульянин должен был уехать в командировку за границу, С. М. было поручено исполнение его обязанностей. С. М. чувствовала себя счастливой, несмотря на нищенскую оплату труда. Общество, само располагавшее скудными средствами, содержавшее на свои средства и СБС, смогло предложить ей 25 руб. в месяц. В 1879 г. В. Ульянин возвратился из командировки, и С. М. вновь оказалась без работы. Но начатые С.М. исследования были столь важными, что Общество единовременно выдало ей 150 руб. для их продолжения. В 1880 г. В.Н. Ульянин покидает станцию, и А.О. Ковалевский рекомендует на его место С.М. Переяславцеву. Кандидатура была одобрена Обществом, и осенью 1880 г. С. М. получает место "заведывающей" СБС с оплатой в 50 руб. в месяц. В архиве братьев Ковалевских сохранилось письмо С. М. от 24 октября 1880 г. На листке бумаги, в левом верхнем углу которого под короной изображены переплетенные латинские буквы S и P - именной вензель С. М. -, содержатся слова благодарности проф. А.О. Ковалевскому за содействие в назначении, и одновременно излагается просьба разрешить переменить квартиру для СБС, так как эта квартира сырая, не имеет удобства, и много дров уходит на печное отопление. По-видимому, лишения основательно расшатали нервную систему Софьи Михайловны, так как в письме она жалуется на то, что страдает бессонницей, и оторванность ее комнаты от остального жилья доставляет ей неприятность. Она сообщает, что для удобства и улучшения условий работы на СБС следовало бы поменять квартиру на верхний этаж в том же доме, и что хозяин согласен на это за ту же плату. Понимая огромное значение наличия аквариума для научных исследований, С.М. просит Александра Онуфриевича: «Не найдет ли Общество возможности приобрести для станции хотя небольшой аквариум».

Разрешение на обмен было дано. Л.А. Хитрово, знавший С.М. еще с гимназических лет и неоднократно встречавшийся с ней во все годы ее жизни, почти документально описал С.М. (под именем Зинаиды Васильевны) и обстановку, окружающую ее в те годы, в маленькой повести под названием «Из первых». Благодаря этому, мы можем представить, в каких скромных условиях жила и работала С.М. Она была первым доктором зоологии, первой в мире женщиной, кроме Воронцовой-Дашковой, возглавлявшей Академию в России в Екатерининские времена, - заведующей научным учреждением. Будучи известной в науке, она жила, не обращая внимание на материальные блага. Вот характерная картина ее быта, описанная в повести: «Небольшая комната... Диван, пара кресел, несколько стульев, белые шторы и масса цветов на окнах, в простенке большой стол, заваленный книгами, рукописями, корректурами. Полка, шкаф, этажерка - все завалено книгами, везде книги и книги, даже на маленьком пианино рядом с Моцартом, Бетховеном и Шопеном приютились какие-то два толстых тома». В такой комнате С.М. подготовила и сдала в печать ряд важнейших научных работ по фауне Черного моря, писала доклады и сообщения, читанные на научных съездах и Обществах.

Это были годы наивысшего расцвета научной и организационной деятельности С.М. Уже в 1883 г. в Новороссийском Обществе была представлена ее работа «Protozoa Черного моря», напечатанная в 1886 г. в 10 т. «Записок Новороссийского Общества». В предисловии к работе сказано: «Желая, с одной стороны, наполнить пробелы списков фауны Черного моря, с другой, проверить законы, установленные Мережковским для фауны простейших, я с первых же дней моего пребывания в Севастополе начала уделять от других моих работ некоторое количество времени и на исследования Protozoa». Собранный ею материал впервые подтвердил несостоятельность «законов», установленных известным зоологом. С.М. всегда смело высказывала свои суждения, не глядя на научные авторитеты. В годы работы на СБС, несмотря на невзгоды жизни материальной, С.М. чувствовала себя счастливой, т.к. могла всецело отдаваться любимым исследованиям во имя беззаветной любви к науке. «Фанатик долга и науки», - так характеризует ее Е.Е. Митрофанова.

В результате подробных исследований Севастопольской бухты, С.М. составила зоогеографическую карту бухты, которая, к сожалению, позже была утрачена. Приез-

жавшие для работы на станцию студенты и ученые в ее лице встречали внимательного помощника. Это отмечал и сам А.О. Ковалевский. В письме к брату он сообщает, что во время очередной поездки в Севастополь он опоздал с исследованиями хитонов с первыми стадиями личинок. Их было уже трудно обнаружить, т.к. большинство из них были уже со зрелыми стадиями, но он собрал достаточно материала: «... Софья Михайловна мне очень помогла», - писал он.

За годы работы на СБС С.М. выполнила ряд очень важных работ по альгологии Черного моря, строению, развитию и систематике червей, развитию коловраток, морфологии, размножению и систематике простейших, развитию ракообразных (бокоплавов). Она неоднократно выступала на съездах русских естествоиспытателей и врачей. 27 декабря 1879 г. на 6-м съезде в С.-Петербурге она делает сообщение «О черноморских Rhabdosoela», увеличивая список турбеллярий Черного моря на 25 видов. Она смело спорит с И.И. Мечниковым относительно исследований пищеварения турбеллярий. Научный авторитет С.М. был уже так высок, что на 7 заседаниях секции зоологии 30 декабря 1879 г. впервые в истории съездов председательствовать было поручено С.М. Переяславцевой.

Самым значительным событием в ее жизни стал 8-й съезд русских естествоиспытателей и врачей, проходивший в С.-Петербурге с 28 декабря 1889 г. по 7 января 1890 г. На одном из заседаний профессор Л.А. Рихардс сообщил, что коллекция водорослей, собранная Переяславцевой в Севастополе, отправлена для обработки видному французскому альгологу Борнэ, который согласился определить и описать посланный материал. Далее он напомнил о своем давнишнем предложении точнее изучить физические условия жизни организмов Черного моря, еще раз обратил внимание на необходимость детального изучения черноморской флоры и выразил убеждение, что эту задачу лучше всего может выполнить СБС, где заведующей является С.М. Переяславцева. Он просит С.-Петербургское Общество естествоиспытателей поддержать это учреждение и ходатайствовать об увеличении его материальных средств. На этом же съезде проф. А.Ф. Брандт, указав на большие заслуги С.М. Переяславцевой в области зоологии, предложил секции выбрать ее председателем на следующее заседание. С.М. делает на съезде научное сообщение о задачах современной эмбриологии, которые, по ее мнению, сводятся к выяснению мельчайших сходств и различий между близкими видами, что приближает разрешение вопроса о том, что такое вид, читает «Очерк истории возникновения и деятельности СБС» и делает сообщение «Дополнения к фауне Черного моря и демонстрации карты распространения животных Севастопольской бухты». Результат работы СБС: 32 научные работы, в том числе 11 принадлежат С.М. Переяславцевой. До 1874 г. в фауне Севастопольской бухты было известно 434 вида, за 1879 - 1882 гг. Переяславцева добавила еще 205 видов беспозвоночных.

СБС того времени имела своеобразную административную структуру. Ряд лет она не имела официального руководства, и Новороссийское Общество естествоиспытателей направляло часто сменявшихся заведующих. Страстно любивший СБС и вложивший в ее устройство много сил А.О. Ковалевский был утвержден ее первым директором. Должность эта была фактически «на общественных началах», т.к. денежного содержания за нее директор не получал. Руководство осуществлялось по переписке и во время периодических приездов на СБС. На месте постоянно находился старший зоолог, именуемый, как говорилось выше, заведывающим. Официальных штатов станция не имела и ассигнований тоже. А.О. Ковалевский часто бывал за границей, перенимая лучшее в организации биологических станций (Неаполитанской, Марсельской, Триестской и др.). Он хотел сделать СБС лучше их, и отдавал этому все силы. Он понимал, что положение станции не улучшится, если не добиться постоянных достаточных ассигнований и штатов. Выход он видел только в передаче СБС в ведение Императорской Академии наук. Кроме того, станция не имела своего здания, кочуя с квартиры на квартиру. На постройку здания нужны были средства и место.

СБС (ныне Институт биологии южных морей им. А.О. Ковалевского НАН Украины) обязана С.М. своим местонахождением в красивейшем месте города, у самого

уреза воды. В ответ на запрос Новороссийского Общества о необходимости изыскания места для строительства здания станции, С.М. пишет письмо, оригинал которого был обнаружен мной в Одесском государственном-историческом архиве. Содержание письма публикуется впервые.

*Его превосходительству Г-ну Ректору
Императорского Новороссийского университета.*

В ответ на запрос Вашего Превосходительства честь имею сообщить, что наиболее удобным для постройки здания станции местом является кусок земли, принадлежащий Приморскому бульвару, но не вошедший в пределы ограды последнего. В настоящее время этот участок занят ничтожной постройкой ледника для бульварного ресторана. По полученным мною справкам вышеозначенный участок земли, как и весь участок бывшей Николаевской батареи, в настоящее время занятый Приморским бульваром, принадлежит Инженерному ведомству, которое условно отдало его в распоряжение города Севастополя.

Мне кажется, следует обратиться с ходатайством к городу. Если Городской голова найдет возможным отдать означенный кусок земли под постройку здания станции, то, зная условия, на основании которых город пользуется бульваром, он, быть может, найдет возможным снести непосредственно с Инженерным ведомством. В качестве лица заведывающего Севастопольской биологической станцией в течение десяти лет, я успела изучить, достаточно близко, не только нужды станции и потребности станции и все условия ее существования и поэтому позволю себе обратить внимание Вашего Превосходительства на следующее обстоятельство. До настоящего времени Севастопольская биологическая станция является учреждением, не приуроченным ни к какому официальному ведомству, вроде Академии наук, университету, она имеет лишь некоторую, чисто внешнюю связь с одним из многочисленных русских Обществ естествоиспытателей, именно с состоящим при Новороссийском университете. Я глубоко убеждена, что будущая деятельность станции, при более благоприятных условиях, чем значение и престиж, много выиграли бы от того, если бы она была подчинена и причислена к Университету. Таковым, конечно, должен быть Новороссийский, как ближайший, по своему географическому положению к г. Севастополю. Такое подчинение Университету упрочило бы существование станции навсегда, гарантировало бы выполнение ею поставленных ей задач.

Я позволю себе представить это мое мнение на усмотрение Вашего Превосходительства, как лица, которому вверен Новороссийский Университет.

Заведывающая Севастопольской биологической станцией
Софья Переяславцева.

23 февраля 1890 года.

От редколлегии:

Данная заметка была подготовлена бывшей сотрудницей библиотеки ИнБЮМ А. Г. Сивцовой, для публикации в «Экологии моря» доработана зав. библиотекой О. А. Акимовой.